

КЛАССИКА

ДЕТЕКТИВА

Джеймс Хэдли
Чейз

КАРТОЧНЫЙ ДОМИК

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ч 36

James Hadley Chase
THE WAY THE COOKIE CRUMBLES
Copyright © Hervey Raymond, 1965
WELL NOW, MY PRETTY...
Copyright © Hervey Raymond, 1967
BELIEVED VIOLENT
Copyright © Hervey Raymond, 1968
All rights reserved

Перевод с английского
Игоря Куберского, Елены Королевой, Андрея Герасимова

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-15557-2

© И. Ю. Куберский, перевод, 2019
© Е. А. Королева, перевод, 2019
© А. Е. Герасимов, перевод, 1991
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство Иностранка®

КАРТОЧНЫЙ ДОМИК

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Часы на стене показывали три пятьдесят ночи, когда на рабочем столе сержанта Биглера резко зазвонил телефон. Биглер, почти сорока лет, веснушчатый и крепко скроенный, хмуро посмотрел на телефон, перевел взгляд на настенные часы, затем опустил большую волосатую руку на трубку, сгреб ее и рыкнул:

— Биглер слушает! Что там?

— У меня Гарри Браунинг на линии, — ответил дежурный сержант. — Хочет поговорить с тобой. Похоже, его колбасит...

Биглер еще больше нахмурился. Гарри Браунинг был владельцем ресторана «Ла Коквилль», одного из трех самых дорогих в Парадиз-Сити. Он был близким другом мэра города, а также начальника полиции — капитана Террелла. Для Биглера он был персоной из категории избранных.

— Давай его, Чарли, — сказал Биглер. Он потянулся за сигаретой, но с огорчением обнаружил, что пачка, лежащая на столе, пуста. Последнюю чашку кофе он выпил полчаса назад. У Биглера были две слабости: кофе и сигареты. — И пошли кого-нибудь за кофе, Чарли. У меня в глотке пересохло.

— О'кей, — ответил дежурный сержант Чарли Таннер, как будто ему было приятно поручение. Он всегда посылал кого-нибудь за кофе для Биглера. — Соединяю с Браунингом.

Послышался щелчок, затем низкий голос рявкнул:

— Это ты, Биглер?

— Так точно, мистер Браунинг. Чем могу служить?

— Тут черт знает что такое! У меня в ресторане мертвая женщина! Я хочу, чтобы ты поскорее сюда приехал и забрал ее. И послушай, Биглер, может, для тебя это дело обычное, но для меня, черт возьми, это серьезно. Я не хочу шумихи. Ты меня понял? Если об этом узнает пресса, я кое с кого шкуру спущу, а если я говорю, что спущу шкуру, то мне плевать, кто это, я все равно спущу. Я ясно выражаюсь?

Сидя в большой, тускло освещенной комнате, Биглер выпрямился, забыв о жажде.

— Нет проблем, мистер Браунинг. Вам не о чем беспокоиться. Я сейчас приеду.

— Единственное, о чем я беспокоюсь, чтобы все было сделано как следует. Ты делаешь это как следует, Биглер, и я больше не беспокоюсь... и ты не беспокоись, — сказал Браунинг и бросил трубку.

Биглер поморщился, затем понажимал на рычажок телефона. Когда дежурный сержант ответил, Биглер сказал:

— Внизу есть кто-нибудь из репортеров, Чарли?

— Гамильтон из «Сан». Он дрыхнет... полупьян. А что? Что-то случилось?

— Еще не знаю что. Слушай, Чарли, я должен уехать. Если Гамильтон спросит, где я, скажи, что я отправился домой с зубной болью. Кто еще тут на службе?

— У тебя болит зуб? — с сочувствием спросил Таннер. — Мне жаль, Джо. Я...

— Жаль не жаль, не важно, — перебил его Биглер. — Кто еще на службе?

— Мандрейк пошел за твоим кофе. — В голосе сержанта послышался укор. — Здесь еще Джексон, задницу отсискивает.

— Скажи ему, чтобы меня заменил. А Гесс есть?

— Он уже уходит.

— Задержи его! Скажи, чтобы подождал меня. Я сейчас спущусь.

Биглер не без труда напялил куртку, похлопал по заднему карману брюк, проверяя, на месте ли оружие, затем выбросил пустую пачку из-под сигарет и, покинув комнату детективов, сбежал вниз по лестнице в дежурку.

Фред Гесс, инспектор по расследованию убийств, стоял там, прислонившись к стене, с покорным выражением на толстом круглом лице.

— Еще пара минут — и ты не застал бы меня в этом курятнике, — со вздохом сказал он подошедшему Биглеру. — Что случилось?

Биглер спустился к припаркованному полицейскому автомобилю, влез в кабину и завел мотор. Гесс забрался с другой стороны и сел рядом.

— В «Ла Коквилле» мертвая женщина. Браунинг наложил в штаны...

И Биглер погнал рычащий автомобиль по пустынной Мейн-стрит.

— Убийство? — проворчал Гесс.

— Он не сказал, а я не спросил. Приедем — разберемся. Похоже, что он был не настроен отвечать на вопросы.

— Держу пари, — гоготнул Гесс, — судя по тому, что я слышал об этом притоне, труп — это последнее, чего бы им хотелось. Ты когда-нибудь там бывал, Джо?

— За свои деньги?

Биглер вел машину уже по Променаду. Возле берега на стоянке виднелось лишь несколько машин. Улица была пуста.

— Нам придется быть поаккуратней, Фред. У Браунинга в этом городе все схвачено.

— Если это убийство, то плевать, чего у него там схвачено...

— Да, но мы пока не знаем, что это убийство. Дай я сам этим займусь. У Браунинга куча влиятельных друзей.

— До сколько угодно, приятель! Я знаю, когда лучше не совать нос в чужие дела.

Ресторан «Ла Коквилль» находился в дальнем конце Променада и был окружен газонами, клумбами и подсвеченными пальмами. К внушительному входу вели три мраморные ступени. Ресторан закрылся в половине третьего, и теперь там светила лишь одинокая люстра в вестибюле, да еще встроенные в стену лампы, от которых по грубому ворсу темно-красной ковровой дорожки тянулись длинные тени.

Биглер и Гесс вылезли из машины, поднялись по ступенькам и прошли через вращающуюся дверь в нарядный вестибюль, где их ждал метрдотель Луис, высокорослый, с манерами аристократа. Луис, горделивый и полный чувства собственного достоинства, редко терял самообладание, но теперь, как отметил Биглер, его просто трясло.

— Сюда, — сказал Луис и, двигаясь большими крадущимися шагами, повел двух детективов во второй вестибюль, а затем вверх по лестнице в большой бар.

Здесь их ждал Гарри Браунинг. Он сидел у стойки бара с бокалом бренди в руке и сигарой в зубах. Браунингу было пятьдесят пять лет — лысоватый, плотный, с чисто выбритым лицом, темный загар. На нем был клетчатый пиджак, в петлицу вдета белая гвоздика. Он выглядел, как ему и полагалось, — энергичным, богатым, властным и высокомерным.

— Она здесь, — сказал Браунинг, — в последнем боксе. — И махнул рукой в конец помещения. Там в темноте вдоль стены было несколько кабинок, выложенных дубовыми панелями. Каждая закрывалась красным бархатным занавесом.

Биглер и Гесс направились в конец зала и заглянули в кабинку. В тусклом свете они различили распростертое на столе тело светловолосой женщины. На ней было белое вечернее платье с глубоким вырезом на спине. На фоне темного дубового стола ее волосы казались золотыми.

Биглер обернулся к Браунингу:

— А можно побольше света, мистер Браунинг?

Луис прошел за стойку бара и щелкнул несколькими выключателями. В дальнем конце бара, где стояли детективы, вдруг ярко вспыхнуло несколько ламп, заставивших полицейских зажмуриться.

Биглер кивнул, вошел в кабинку и дотронулся до плеча женщины. Оно было холодным как лед, что подтверждало слова Браунинга, однако, дабы окончательно убедиться, что женщина мертва, Биглер приложил пальцы к ее шее — пульса не было.

— Лучше ее не трогать, пока мы не сделали фотографии, — сказал Гесс.

Подошел Браунинг, яростно жуя свою сигару:

— Я хочу, чтобы вы забрали ее поскорее, ребята. Пошевеливайтесь! Свои фокусы-покусы можете проделать и в морге. Если пресса пронюхает, я в пролете на целый сезон. Уберите ее отсюда!

— Ее нельзя переносить, пока мы не сделаем снимки, — отрезал Гесс. — Возможно, это убийство.

Браунинг воззрился на него:

— Кто ты такой?

Биглер выругался про себя из-за того, что Гесс открыл рот, а вслух поспешно сказал:

— Он занимается убийствами, мистер Браунинг. И конечно, прав. Возможно, тут убийство... Я...

— Это самоубийство! — сказал Браунинг с каменным лицом. — На полу шприц, и она посинела. Тут на хрен не нужно быть никаким детективом, чтобы понять, что она умерла от передозы героина. А теперь уберите ее отсюда!

Биглер заглянул под стол. На ковре лежал шприц для инъекций. Выпрямившись, Биглер взял обеими руками голову женщины и осторожно приподнял над столом, чтобы рассмотреть ее мертвое лицо. Голубоватый оттенок кожи

и широко раскрытые, почти без зрачков, глаза... Что-то проворчав, он опустил голову женщины.

— Возможно, это все-таки убийство, мистер Браунинг, — спокойно заявил он. — Возможно, она не сама сделала себе укол.

— С тех пор как она пришла, никого с ней рядом не было, — нетерпеливо сказал Браунинг. — А теперь уберите ее отсюда!

— Все случаи самоубийства рассматриваются как убийства, пока мы не докажем, что это самоубийство. Я очень сожалею, мистер Браунинг, но тут не может быть никаких исключений.

Глаза Браунинга загорелись злобой.

— Мне не нравятся упертые копы, Биглер. Я ничего не забываю. — Он повернулся к Луису. — Позвони-ка капитану Терреллу.

Луис поспешил к бару, а Биглер сказал:

— Простите, мистер Браунинг, но до приказа шефа мы будем действовать по инструкции. У вас есть еще телефон, по которому я сам могу позвонить?

— Ни по какому телефону, черт возьми, ты не будешь звонить, пока с тобой не поговорит Террелл! — огрызнулся Браунинг и направился к бару.

Биглер и Гесс переглянулись. Гесс ухмыльнулся. Он знал, что если топор и упадет, то не на его шею. Он обогнул Биглера и вернулся в кабинку. Рядом с мертвым телом лежала белая, расшитая золотом вечерняя сумочка. Гесс взял ее, открыл и заглянул внутрь. Он вытащил оттуда конверт, повертел в руках и передал Биглеру.

— Лучше взгляни-ка на это, Джо. Это нам.

Биглер взял конверт. Он слышал, как Браунинг тихо говорит по телефону. Он посмотрел на размашистый почерк на конверте и прочел: «В управление полиции». Биглер осторожно вскрыл конверт перочинным ножом и вы-

нул сложенный лист бумаги. Развернув его и чувствуя на шее дыхание стоящего сзади Гесса, он прочел записку, написанную тем же размашистым почерком:

Советую заглянуть в дом по адресу: № 247, Сивью-бульвар. Он довел меня. Я это сделала. Чтобы избежать проблем, я сама уйду. Мюриэль Марш-Девон. P. S. Ключ под ковриком.

— Эй, Биглер! — позвал Браунинг. — Террелл хочет с тобой поговорить.

Держа записку, Биглер подошел к стойке бара и взял трубку у Браунинга, который отошел на несколько шагов.

— Это вы, шеф? — спросил Биглер.

— Да, — сказал Террелл. — Что там происходит, Джо?

— Мистер Браунинг сообщил, что в ресторане мертвая женщина. Я только что приехал сюда. Похоже на самоубийство: передоз героина. Тут пустой шприц, и у женщины посинело лицо. В сумочке я нашел предсмертную записку. Я вам ее прочту. — Биглер встряхнул лист с запиской и прочел, понизив голос так, чтобы Браунинг не услышал. — Кажется, она пристукнула какого-то парня. Мистер Браунинг хочет, чтобы мы убрали тело. Но я считаю, что этого не стоит делать, шеф, а вы? Не лучше ли вызвать сюда наряд?

Последовала пауза, затем Террелл спросил:

— Кто с тобой?

— Гесс.

— Оставь его с трупом, а сам езжай на Сивью-бульвар и проверь. Я вызову Лепски на тот адрес тебе в помощь. Я приеду в ресторан через двадцать минут. Скажи Гессу, чтобы вызвал наряд.

— Браунингу вряд ли это понравится, — заметил Биглер, глядя на Браунинга, который ходил туда-сюда по бару.

— Я поговорю с ним. Отправляйся, Джо.

— Еду, — сказал Биглер. Он положил трубку и направился к Браунингу, который замер на месте. — Шеф хочет поговорить с вами, мистер Браунинг.

Браунинг поспешил к телефону, а Биглер подошел к Гессу.

— Вызывай сюда наряд, Фред. Работаем по полной программе. Сюда едет шеф. — Он усмехнулся. — Я отправляюсь на Сивью-бульвар. Пока! И поаккуратней с Браунингом.

— Боюсь, что он не будет со мной аккуратничать, — пожегился Гесс.

Спускаясь по лестнице, Биглер слышал громкий лающий голос Браунинга:

— Ты этого не должен делать, Фрэнк. Ты...

Его голос затих, а Биглер поспешил к выходу и окунулся в жаркий ночной воздух. Подойдя к машине, он увидел, как из темноты шагнула навстречу долговязая фигура. Это был Берт Гамильтон из газеты «Парадиз сан».

— Как твоя зубная боль? — спросил он, останавливаясь перед Биглером. — Я и не знал, что у тебя еще остались собственные зубы.

Биглер обошел его:

— Послушайся моего совета, Берт, вали отсюда. А то как бы тебе яйца не открутили.

— А кто тебе сказал, что у меня есть яйца? — спросил Гамильтон.

Он направился ко входу в ресторан, а Биглер, вырвав с подъездной дороги, помчался на Сивью-бульвар.

У Тикки Эдриса была большая шишкообразная голова, короткие и толстые руки и ноги и рост около трех с половиной футов. Он был одним из тех, кого в медицине называют ахондропластическим карликом. Последние восемь лет Эдрис работал в ресторане «Ла Коквилль» официантом и помощником в подсобке. Чванливые посетители ресто-

рана считали потешным этого человечка с печальными глазами, быстрой утиной походкой и явно добрым нравом. Они находили извращенное удовольствие в том, чтобы им прислуживал карлик, и с годами Эдрис стал своего рода дворцовым шутом, позволяя себе в отношении гостей фамильярности, на которые не решился бы и сам Браунинг.

В рабочем переднике, подрезанном под его рост, Эдрис заканчивал протирать последний бокал, когда к нему подошел Луис, метрдотель.

— С тобой хотят поговорить, Эдрис, — сказал он. — Просто отвечай на вопросы. Чем меньше об этом будет сказано, тем лучше для мистера Браунинга.

Эдрис повесил полотенце и снял передник. Его странной формы лицо осунулось, под глазами были темные круги. Он работал без отдыха с шести утра и чувствовал себя крайне усталым.

— О'кей, мистер Луис, — сказал он, надевая белую куртку официанта, — предоставьте это мне.

Он вышел из подсобного помещения и заковылял в бар. В дальнем конце зала фотограф делал снимки мертвой женщины. Начальник полиции Террелл, высокий, светловолосый с проседью мужчина с квадратной нижней челюстью, разговаривал с Браунингом. Если бы не небритый подбородок Террелла, никто бы не поверил, что он только что поднялся с постели и явился при полном параде после телефонного разговора с Биглером.

Доктор Лоис, офицер медицинской службы, толстяк-коротышка, с нетерпением ждал, когда фотограф закончит работу.

Два дактилоскописта, что сидели у стойки бара, вожделенно поглядывая на батареи бутылок, тоже ждали.

Фред Гесс и детектив третьего класса Макс Джекоби с записной книжкой в руке сидели в одной из кабинок. Гесс поднял голову и, увидев Эдриса, кивнул ему.

Эдрис вперевалку приблизился.

— Так ты и есть тот официант, который обслуживал умершую женщину? — задал вопрос Гесс.

— Да.

Гесс некоторое время изучал карлика, но, судя по всему, думал о чем-то другом. Сцепив перед собой руки-обрубки, Эдрис в свою очередь смотрел на детектива. Его лицо ничего не выражало.

— Твое имя?

— Тикки Эдвард Эдрис.

— Адрес?

— Ист-стрит, двадцать четыре, Сикомб.

Сикомб был окраиной Парадиз-Сити, где в основном жил рабочий люд с небольшими заработками.

Гесс задавал вопросы Эдрису, а Джекоби, молодой еврей с яркой внешностью, тщательно записывал ответы.

— В котором часу она появилась здесь? — спросил Гесс, закуривая сигарету.

— Чуть позже одиннадцати. А точнее, в одиннадцать часов восемь минут.

Гесс удивленно поднял брови:

— Ты в этом уверен?

— У меня свои часы.

— Она была одна?

— Да.

— Она заняла кабинку, в которой сейчас лежит?

— Нет. Это было позже, когда бар почти опустел и все перешли в ресторан. Стало много свободных мест.

— С ней было все в порядке?

Гесс не сомневался, что Террелл и Браунинг подошли и слушают. Оглянувшись, Эдрис поймал на себе настороженный взгляд Браунинга и, чуть заторопившись, сказал:

— Она была в порядке.

— Что она делала, когда зашла в кабинку?

— Села за столик. Я спросил, не ждет ли она кого-то, она сказала, что нет. Заказала виски с содовой. Я подал ей и ушел.

— Что потом случилось?

— Мне надо было спуститься в ресторан с напитками. Когда вернулся в бар, штора в ее кабинке была задернута. Я спросил у бармена, есть ли там кто-нибудь с ней, но он сказал, что она по-прежнему одна. Я подумал, что она не хочет, чтобы ее беспокоили, и не подходил.

— Ты чертовски прав: она не хотела, чтобы ее беспокоили.

— Мы закрываемся около двух тридцати. Когда большинство посетителей вышли, штора все еще была задернута, а я убирал со столов. Я постучал, но не получил ответа. Тогда я заглянул, и она была там.

— То есть тебя не было поблизости около трех с половиной часов?

— Совершенно верно. Я был занят. Я работал в подсобке. У нас была тяжелая ночь. Надо было много чего убрать и помыть.

Браунинг вдруг что-то недовольно буркнул и повернулся к Терреллу.

— Я ухожу домой, — сказал он. — Луис все закроет. Это черт знает что. Мой бизнес может рухнуть. Поторопи своих людей, Фрэнк. Я хочу, чтобы и Луис поспал.

— Мы скоро закончим, Гарри, — сказал Террелл и обменялся с Браунингом рукопожатием.

Он проследил, как тот спускается по лестнице, и подошел к доктору Лоису, который осматривал тело.

— Я сказал неправду, когда вы спросили, как она выглядела, — вдруг подал голос Эдрис. — Я хочу снова ответить на этот вопрос.

Гесс впился в него взглядом:

— Послушай, может, твоя мама считает тебя остряком, но я так не считаю. Ты, что ли, хочешь сказать, что соврал?

— Я не хочу терять работу. — Эдрис достал носовой платок и вытер вспотевшее лицо. — Мне нравится эта работа. А босс все слышал. Если бы я сказал правду, он бы тут же меня выгнал.

— А с чего ты решил, что он теперь тебя не выгонит, если ты скажешь правду?

— Если вы ему не расскажете, он ничего не узнает, верно?

Гесс внимательно смотрел на карлика, что-то обдумывая. Затем пожал плечами:

— Ладно. Значит, что-то с ней было не так?

— Да. Как только я увидел ее, сразу понял, что у нее проблемы. Она была белой как мел, и ее трясло. Я знал, что, когда она в таком состоянии, она может устроить сцену. Закричать, закатить истерику. Так что, когда я увидел, что она готова взорваться, я отвел ее в отдельную кабинку и дал выпить. Я же задернул штору. Я не хотел, чтобы она устроила сцену. Босс этого не любит.

Гесс и Джекоби переглянулись, и затем Гесс спросил:

— Ты хочешь сказать, что знаешь эту женщину?

Эдрис посмотрел через плечо на Луиса, который, стоя, разговаривал с Бертом Гамильтоном, и, понизив голос, сказал:

— Да, я ее знаю. Она жила в квартире, которая напротив моей.

— Так почему ты, черт побери, не сказал нам об этом раньше?! — прорычал Гесс.

— Вы меня об этом не спрашивали, и, кроме того, я же говорил, что мистер Браунинг все слышал. Если откроется, что я ее знал и сам отвел в кабинку, он тут же меня выгонит.

— И что ты о ней знаешь?

— Она наркоманка и проститутка. Я знаком с ней уже лет восемь.

Гесс наклонился вперед:

— То есть она была твоей девушкой, Тикки?

Эдрис некоторое время молча смотрел на Гесса своими печальными глазами, а затем сказал:

— Думаете, что любая девушка может быть моей?

— Ты посылал к ней богатых клиентов, и она отдавала тебе твою долю, я прав, Тикки?

— Так получилось, что она жила напротив меня, — спокойно и с достоинством ответил Эдрис. — Иногда она со мной болтала. Думаю, я был для нее, как для всех прочих, просто каким-то уродом. То, что она болтала со мной, еще ведь не значит, что я сводник, а?

Они смотрели друг друга в глаза, пока Гесс первым не отвел взгляд.

— И о чем она болтала?

— О самом разном. О муже, о дочери, о своей жизни, о любовниках.

— Она была замужем?

— Да.

Подошел Луис:

— Вы мистер Гесс?

— В чем дело? — огрызнулся Гесс. — Я занят!

— Вас просят к телефону, — сказал Луис, задрав свой аристократический нос.

Гесс поднялся.

— Не уходи, малыш, — сказал он Эдрису. — Я еще с тобой не закончил.

Он пошел к бару и взял трубку телефона:

— Алло?

— Это Джо, — сказал Биглер. — Тут у нас убийство. Шеф с тобой?

— Да.

— Скажи ему, что я обнаружил парня, о котором было в ее записке. В нем пять дырок от пуль. Я хочу, чтобы ты приехал сюда.

— Ладно, скажу. Не слабо, да? Непохоже, что нам сегодня удастся поспать.

— Чтoб я провалился, если это не так. Поторопись, Фред.

И Биглер дал отбой.

Едва Гесс положил трубку, как в бар поднялись с раскладными носилками два санитара в белых халатах.

— Можем уже забрать тело? — спросил один из них.

— Подождите минутку, я сейчас. — Гесс вернулся к Эдису и сказал: — О'кей, Тикки, можешь сваливать. Завтра поговорим. Придешь в нашу контору в одиннадцать утра и спросишь меня... Гесс моя фамилия.

Он повернулся к Терреллу и доктору Лоису.

— Да, можно ее забирать, — сказал Лоис, закрывая свою сумку. — Утром, к десяти, медицинское заключение будет у вас на столе. А я спать.

Гесс усмехнулся.

— Это вы так думаете, док, — бодрым тоном сказал он. — У нас для вас еще один труп. Биглер только что звонил. Он ждет вас в доме номер двести сорок семь, Сивью-бульвар.

Толстое лицо Лоиса вытянулось.

— Стало быть, мне сегодня не поспать! — возмутился он.

— А зачем таким парням, как мы, спать? — еще шире осклабился Гесс. — Мы же супермены!

Глянув на отскочившего в сторону Лоиса, Террелл резко спросил:

— В чем дело, Фред?

— Только что звонил Джо. Убийство из огнестрельного оружия. Он хочет, чтобы мы ехали туда.

Террелл взглянул на мертвое тело, лежащее на полу: худощавая, красивая женщина с хорошей фигурой, лет сорока на вид.

— Она наркоманка, Фред. Все бедра исколоты.

— Карлик наболтал мне еще кое-что. Он знал ее. Сказал, что она не только наркоманка, но и проститутка. Браунинг будет в восторге от этой новости.

Как стервятник, почуявший падаль, к ним торопливо подошел Гамильтон, репортер из «Сан».

— Оставим здесь Макса, чтобы он все тут закончил, — сказал Террелл. — Едем к Джо.

— А теперь что случилось? — спросил Гамильтон.

Это был высокий седоватый мужчина лет сорока. Кто-то сказал ему однажды, что он похож на Джеймса Стюарта, и с тех пор Гамильтон старался говорить в такой же манере, как знаменитый актер, растягивая слова, что добавляло ему еще больше сходства.

Террелл направился в дальний конец бара.

— Езжай следом и сам увидишь, — глянул он через плечо на репортера.

— Так что произошло? — спросил Гамильтон, шагая в ногу с Гессом.

— Еще один труп. Она прикончила парня, а затем покончила с собой, — сказал Гесс. — Дерьмо как раз в духе твоей газеты.

Двое мужчин прошли к выходу мимо Эдриса, он же сделал шаг назад и посмотрел им вслед. Затем проследил, как двое санитаров подняли мертвую женщину на раскладные носилки и поспешили вниз. Когда все ушли, он вернулся к себе в подсобное помещение, закрыл за собой дверь, и на его лице заиграла злобная усмешка.

Он с явным восторгом принялся танцевать, время от времени взмахивая руками-обрубками.

Сивью-бульвар соединял Парадиз-Сити с пригородом Сикомб. Ту часть бульвара, что относилась к Парадиз-Сити, украшали большие нарядные дорогие виллы. Вокруг каж-

дой было примерно по акру земли, занятой цветущим садом, плавательным бассейном, гаражом на три машины, — все это за воротами с электронным контролем.

А в конце бульвара, где начинался Сикомб, дома были маленькими, убогими и дешевыми. Они стояли в крошечных садиках, а тротуары были исписаны мелом — там играли дети. Сивью-бульвар как нельзя лучше характеризовал американскую реальность, верхний и нижний уровень здешней жизни, имущих и неимущих, богатых и бедных.

Ночное небо на востоке начало чуть светлеть, когда сержант Биглер остановил машину у дома 247 — бунгало, скрытого разросшейся живой изгородью.

Достав электрический фонарик из бардачка машины, сержант пересек тротуар, толкнул деревянную калитку и, освещая себе путь, прошел по короткой дорожке к двери в дом. Он приподнял изрядно потертый коврик и взял ключ, о котором упоминала женщина в своей записке.

Он постоял, взглядываясь в соседний с темными окнами дом, затем, расстегнув кобуру пистолета, нажал большим пальцем на кнопку звонка. Он не ждал, что кто-нибудь ответит, но Биглер был осторожным копом. Он постоял, дабы убедиться, что в бунгало никого нет, кроме разве что мертвых. На это ему хватило двух минут, затем он вставил ключ в замочную скважину и открыл дверь.

Биглер вошел в маленький коридор, закрыл за собой дверь, осветил фонариком, отыскивая выключатель, и щелкнул им. Под потолком зажглась лампа, осветив несколько закрытых дверей в конце коридора.

Биглер был чуть удивлен, обнаружив, что, не считая грязных, некогда белых, нейлоновых занавесок, в двух передних комнатах не было никакой мебели. Третья дверь дальше по коридору вела в ванную. По влажным полотенцам на горячей сушилке и розовой губке на полке он заключил, что ванной недавно пользовались. Дверь напротив вела на кухню. Пустые пыльные шкафчики и выдвижные

ящики свидетельствовали о том, что никто из живущих в бунгало здесь никогда не ел.

Он двинулся к двум дверям в конце коридора. Открыл ту, что слева, включил свет и вошел — это была спальня. С первого взгляда он понял, что это не обычная спальня. Центр комнаты занимала королевских размеров кровать. Простыни и наволочки были идеально свежими. Напротив кровати на стене висело огромное зеркало, и еще одно зеркало было на потолке.

На полу лежал толстый ковер цвета старого кларета. Стену, окрашенную в зеленый бутылочный цвет, украшали фотографии улыбающихся обнаженных девушек-моделей. По одну сторону спальни стоял большой шкаф — Биглер подошел и открыл дверцы. Он тут же понял, что перед ним коллекция реквизита для сексуальных игр, которым пользовалась девушка по вызову, — от альбомов с эротическими снимками до кнутов и плеток. Он закрыл шкаф, затем вышел из спальни и остановился перед закрытой дверью в последнюю комнату. Он сделал шаг вперед, повернул ручку и толкнул дверь.

Дверь медленно открылась. В комнате горел свет. Первое, что Биглер увидел, — это кровать, на которой лежал мужчина. Рядом на простыне валялась газета. Смерть застала мужчину за таким безобидным занятием, как чтение вечерних новостей. На нем была бело-голубая пижама, в пятнах крови на груди. Кровь также была на его сжатых в кулаки руках и на загорелой щеке.

Биглер какое-то время смотрел на него, затем вошел в комнату.

Мертвый мужчина был крепкого телосложения, с широкими плечами боксера. Коротко подстриженные волосы были черны, как тушь. Усики, толщиной в карандашную линию, придавали ему заливчатый и обольстительный вид. Он был из полка плейбоев, которые ошиваются на пляжах Парадиз-Сити, демонстрируя свои мускулы, свою

мужественность и половозрелость, — помимо этих достоинств, у таких мужчин ничего не было: деньги им доставались нелегко.

На столике возле кровати стоял телефон. Биглер набрал номер ресторана «Ла Коквилль». Он только закончил разговор с Гессом, как прозвенел звонок в дверь. На пороге стоял детектив второго класса Том Лепски.

— Шеф сообщил, что здесь проблемы, — сказал Лепски, входя в коридор.

Лепски был сухощавым, высоким, молодцеватым, с голубыми, холодными как лед глазами и с загорелым лицом, изборожденным морщинами.

— Да... тут труп. Иди посмотри, — сказал Биглер и пошел обратно в спальню.

Лепски внимательно посмотрел на мертвого мужчину и сдвинул шляпу на затылок.

— Это Джонни Уильямс! — сказал он. — Так-так... наконец-то он получил свое.

— Ты знаешь его?

— Ну а как же. Он мне попадался на глаза. Один из богатых жиголо в отеле «Палас». Только что он делал в этой дыре?

Биглер порылся в ящиках шкафчика, стоявшего возле одной из стен, и вынул портмоне из свиной кожи. Внутри лежали карточка «Динер-клуба», водительские права и чековая книжка. Все это на имя Джонни Уильямса. По чековой книжке Биглер узнал, что на счету Уильямса в банке три тысячи семьсот пятьдесят шесть долларов.

— Видимо, он жил здесь, — сказал Биглер. — Загляни-ка еще в комнату напротив.

Пока Лепски находился в другой комнате, Биглер продолжил осмотр этой. Он открыл платяной шкаф — там было полно одежды Уильямса.

Вернулся Лепски.

— Ух ты, целый магазин! А что за женщина в ресторане?

— Назвалась Мюриэль Марш-Девон. Сегодня ночью покончила с собой, приняв смертельную дозу героина в «Ла Коквилле», и оставила предсмертную записку, что якобы замочила этого пижона.

Лепски склонился над мертвым мужчиной, чтобы осмотреть его грудь, затем, покривившись, сделал шаг назад.

— Да уж, разобралась с ним на все сто. Судя по всему, на клочки разнесла ему сердце.

Биглер неожиданно присел, заглянул под кроватью и аккуратно выдвинул из-под нее пистолет «кольт-автоматик» 38-го калибра. Достав носовой платок, он накрыл им оружие и осторожно взял в руку.

— В общем, дело очевидное, — сказал он. — Я не удивлюсь, если мне сегодня и часа поспать не удастся.

К бунгалю подъехал автомобиль, Лепски пошел открывать дверь и вернулся с доктором Лоисом.

— Он в вашем распоряжении, док, — сказал Биглер, махнув рукой в сторону убитого.

— Покорно благодарю! — буркнул доктор. — Теперь за мной два медицинских заключения!

— Не огорчайтесь, док, — сказал Биглер. — Вы не одиноки. — Он повернулся к Лепски. — Выйдем на свежий воздух.

Пройдя по коридору, они открыли входную дверь, вышли в садик и оба закурили.

— Забавно, что никто не сообщил о выстрелах, — сказал Лепски, кивнув на бунгало напротив.

— Может, они в отъезде, — предположил Биглер. — Кроме того, этот конец Сикомба как бы сам по себе. Что-нибудь о нем знаешь? Я на этой службе уже десять лет и ни разу даже писка из Сикомба не слышал.

— Я все думаю, почему она грохнула Джонни? А главное, почему он связался с двухдолларовой шлюхой?

— Нет, она была не такой — много лучше. Я видел ее. Хорошо одета, следила за собой. Большинство мужиков, кто

пользуется проститутками, любят заниматься этим в убогой обстановке. Не спрашивай меня почему.

— И не буду, — примирительно зевнул Лепски. — Лучше бы шеф не вытаскивал меня из постели.

— Вон они едут, — сказал Биглер, глядя, как по широкому бульвару приближаются две машины, освещая один за другим убогие местные дома.

Спустя полчаса из бунгало вышел доктор Лоис и присоединился к капитану полиции Терреллу, который с трубкой в зубах сидел в машине и терпеливо ожидал докладов своих подчиненных.

— Я думаю, его застрелили около десяти вечера, — сказал Лоис. — Пять пуль в сердце. Метко стреляли, но она и не могла бы промахнуться. Она стреляла с расстояния в один фут. Я напишу заключение к одиннадцати часам. Подойдет?

Террелл кивнул:

— Как и положено, док. Ладно, вы свободны, еще можете вздремнуть.

Когда Лоис уехал, из бунгало вышел Берт Гамильтон. Он уже надиктовал в редакцию по телефону свое сообщение.

— Что-то больно круто, — сказал он Терреллу. — У вас есть какие-нибудь идеи, почему она застрелила его?

— Как раз это я и должен выяснить, — ответил Террелл, вылезая из машины. — Еще увидимся, Берт.

И, пройдя мимо репортера, он вошел в бунгало.

Биглер и Гесс разговаривали в коридоре.

— Здесь все ясно, сэр, — сказал Гесс. — Можно сказать, чисто сработано.

— Похоже, что так, — кивнул Террелл. — Но скорее, все не так просто. Вы, парни, вдвоем отправляйтесь на Ист-стрит и осмотрите ее квартиру. Сверьте ее почерк с тем, что в предсмертной записке. Я думаю, тут случай очевидный, но проверить не помешает. Надо еще раз поговорить с карликом. Похоже, ему много что известно. Может, он нам и скажет,

почему она застрелила Уильямса. Мне нужен ваш письменный доклад к десяти утра, так что пошевеливайтесь, парни.

Гесс подавил стон:

— О'кей, шеф.

Террелл прошел в спальню, где лежал убитый. Лепски стоял, прислонившись к стене, и болтал с экспертами. Они уже сняли отпечатки пальцев и теперь складывали инструменты.

— Том, — сказал Террелл, — разузнай, не слышал ли кто-нибудь выстрелов. Обойди все дома поблизости. И доведи хоть что-то об Уильямсе.

— Вы хотите, чтобы я начал прямо сейчас, шеф? — спросил Лепски. — Но ведь еще только шесть утра! Я что, должен вытаскивать людей из постели?

Террелл проворчал:

— Ладно, начнешь через полчаса. На этом конце бульвара встают рано. — Услышав звук приближающегося автомобиля, он продолжил: — А вот и санитарная машина. Заканчивай тут. — Затем он повернулся к дактилоскопистам. — Нашли что-нибудь?

— Куча отпечатков, — сказал один из них. — Эта комната не убиралась месяцами. В основном это его отпечатки, но есть и другие. Мы все их проверим.

Террелл кивнул, затем вернулся ко входу, куда уже подъехала санитарная машина. Он сказал санитарам, где лежит тело, сел в машину и поехал в полицейское управление.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Через несколько минут после того, как Террелл и его люди покинули ресторан «Ла Коквилль» и отправились на Сивью-бульвар, Тикки Эдрис снял рабочую куртку и надел легкое светло-серое пальто. Затем он приковылял к двери и заглянул в бар.

Чейз Дж. Х.

Ч 36 Карточный домик : романы / Джеймс Хэдли Чейз ; пер. с англ. И. Куберского, Е. Королевой, А. Герасимова. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2019. — 640 с. — (Иностранная литература. Классика детектива).

ISBN 978-5-389-15557-2

За полвека писательской деятельности британский автор детективов Рене Брабазон Реймонд (1906–1985) опубликовал около девяноста криминальных романов и сменил несколько творческих псевдонимов. Самый прославленный из них — Джеймс Хэдли Чейз.

«Я, как ищейка, беру след и чую, чего хочет читатель. И что он купит» — так мэтр объяснял успех своих романов, охотно раскрывая золотonosный секрет: читателей привлекают «действие и ритм».

В сборник вошли романы «Карточный домик» (1965), «Итак, моя радость...» (1967) и «Опасный пациент» (1968), действие которых происходит в вымышленном курортном городке с говорящим названием Парадиз — райские пейзажи которого служат декорацией для многих его детективных историй.

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕЙМС ХЭДЛИ ЧЕЙЗ
КАРТОЧНЫЙ ДОМИК

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова
Редактор Ирина Стефанович
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Анна Быстрова, Маргарита Ахметова

Подписано в печать 26.08.2019. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 40. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

V-LD-23942-01-R